

Всего за несколько секунд Хаку потерял все — своего отца, свою мать; все были мертвы. Он был один в этом жестоком мире.

Хрум

"О... бедный мальчик... не волнуйся, ты еще не все потерял", - усмехнулась я, откусывая яблоко и наслаждаясь его сочным и восхитительным вкусом.

Зрелище, представшее передо мной, было очень ужасным — десятки людей были мертвы, сосульки пронзали их спины и выходили из груди. Мужчина повис в воздухе, когда сосульки прошли через его подбородок и вышли через голову, подняв его в воздух.

Некогда мирный дом за считанные мгновения превратился в жуткую сцену.

Хаку, глядя на кровавую бойню, встал на трясущихся ногах и дрожащими руками, вытирая свои горестные слезы.

Как сказала его мать, "Беги", он убежал из задней части дома в присутствии полумесяца, который освещал его маленькое тело.

Он не хотел умирать, поэтому бежал из своей маленькой деревни в единственный город на острове.

"Пошли", - я спрыгнула с дерева, в то время как мои глаза были прикованы к Хаку. Они оба встали позади меня и начали следовать за мной.

"Леди Хината, почему вы позволили ему убежать? Мы могли бы легко схватить его в тот момент, когда он вышел из дома," - спросил Рен, следуя за мной.

"Ты не понимаешь, Рен. Позволь ему на собственном опыте ощутить, каким жестоким может быть этот мир. Как тяжело жить в этом мире одному, без чьей-либо руки над твоей головой. И когда он достигнет критической точки, когда никому не будет до него дела, когда с ним будут обращаться даже хуже, чем с человеком, тогда я покажу ему, что такое доброта. Когда он увидит свет лучей в этой бездне тьмы, он охотно пойдет к нему, и тогда я протяну ему свою руку, делая его полностью своим...."

Рен на некоторое время потерял дар речи, затем слегка поклонился. "Вы очень мудры, леди Хината", - сказал он с восхищением и трепетом.

"Это достаточно лестно, Рен. Вы очень хорошо меня знаете, так зачем всегда задавать эти очевидные вопросы?" Сказала я со смешком.

Рен рассмеялся. "Очень приятно слышать все это от вас; в этом есть своя уникальность", - сказал он искренне.

"Хммм... верно", - я признала, что его слова были правдой.

Я посмотрела на Хаку, который бежал уже четыре часа и, наконец, добрался до города. Он огляделся; все казалось ему незнакомым, и люди, которые еще не спали, не обращали на него никакого внимания.

Близился рассвет, так что в городе только начиналась суета. Стало появляться все больше и больше людей, которые открывали свои магазины и начинали новый день.

Хаку, который был измучен и голоден, рассматривал сладости, фрукты и другие продукты питания. Он начал ходить по улицам; его одежда была в беспорядке, а слегка длинные каштановые волосы растрепаны, поэтому люди принимали его за нищего и избегали.

Он просто бесцельно бродил, пока не наступил полдень, и его голод не стал сильнее. Положив руку на живот, он направился к магазину, надеясь что-нибудь купить.

"Чего ты хочешь, малыш?" спросил владелец магазина, увидев его перед своим магазином.

Хаку указал на связку фруктов.

"У тебя есть деньги..." - владелец магазина прищурился.

Хаку отрицательно покачал головой, показывая, что у него ничего нет.

"Тогда почему ты здесь, если у тебя нет денег? Убирайся отсюда и не показывайся на глаза, если у тебя нет денег", - сказал владелец магазина угрожающим голосом.

Улыбка и надежда Хаку разбились вдребезги, и с удрученным выражением лица он направился в другой магазин, просто чтобы получить такое же отношение от всех.

.

"Жестоко..." Прокомментировала я, глядя на него с дерева.

"Действительно..." Сказал Рен.

"Жители Конохи или Кири одинаковы, эгоистичны и жадны", - сказал Рицу.

Я кивнула ему; он был прав.

Затем, наклонив голову, я посмотрела на Хаку, который сидел в углу переулка. Когда начала опускаться ночь, температура повысилась, и начал падать снег. В городе зажглись фонари, освещая его.

Хаку встал; его тело дрожало от холода. Несмотря на то, что у него был кеккей генкай, он был еще слишком мал, чтобы использовать его.

Переходя улицы, он начал искать еду в мусорных контейнерах. После недолгих поисков он воскликнул: "Наконец-то я нашел что-нибудь поесть", - держа в руках гнилой фрукт и наполовину приготовленную на гриле рыбу, он улыбнулся.

Но когда он собирался откусить кусочек, на него прыгнула уличная собака.

Хаку попытался пошевелиться и защититься, но что он мог сделать? В конце концов, его грязная одежда была разорвана, оставив в ней большие дыры; собака схватила его рыбу.

Его глаза наполнились слезами, когда он увидел, что часы его поисков были вот так украдены, и не кем иным, как случайной уличной псиной.

Он быстро проглотил гнилой фрукт, опасаясь, что кто-нибудь выхватит его у него.

Поискав еще час, он нашел немного объедков. Съев их, он опустошил мусорное ведро и устроился в нем на ночь.

Когда на небе вошло солнце, он стал еще больше похож на нищего, чем вчера, благодаря этой собаке.

Люди теперь не подпускали его близко, не желая пачкаться. И вот так прошло много дней. Ему не давали никакой еды; он даже начал просить милостыню у людей, и все, что он получал от них, — это презрительный взгляд или обидные слова - они показывали ему, насколько он ненужен.

По ночам он искал каждую мусорную корзину, чтобы набить желудок. Ему приходилось драться с уличными собаками, чтобы сохранить свою еду.

Но когда холод стал для него невыносимым, он начал сидеть на мосту под фонарем, чтобы хоть немного согреться.

Он с улыбкой смотрел на проходящих мимо людей и надеялся, что они дадут ему что-нибудь поесть.

И вот так прошло много дней.

Я наблюдала за всем, и когда я почувствовала, что настало подходящее время, я прыгнула с дерева. "Пойдем. Мы уходим, и верни свой первоначальный облик", - я направилась к мосту."

Было около 3 часов ночи, и снег все еще падал. Все спали.

Счастливая улыбка появилась на моем лице, когда я приблизилась к мосту, и я спрашивала Рена о случайных вещах, ведя себя как маленькая девочка в путешествии.

Шаг *шаг*

Мои взволнованные шаги разбудили Хаку, который наполовину спал. Он посмотрел на меня с надеждой, но все мы проигнорировали его, как будто его там не было.

Когда мы проходили мимо него, все его надежды испарились, как и у всех остальных; мы тоже его не заметили.

Но Рен внезапно остановился, наклонил голову и посмотрел на худенького мальчика в беспорядке.

"Леди Хината, смотрите, там кто-то есть", - удивленно воскликнул он, как будто увидел что-то впервые. И я увидел проблеск надежды в глазах Хаку.

"Оооо... Что это, Рен?"

"Госпожа Хината, это не наше дело", - строго сказал Рицу, разрушая надежду бедного мальчика.

"Не будь таким, Рицу, дай мне посмотреть", - я проигнорировала его и подошла к Хаку с взволнованной улыбкой, как будто увидела что-то удивительное. Это дало бедному мальчику некоторую надежду.

Судя по нашей роскошной одежде, он мог почувствовать, что мы большие шишки.

Я присела на корточки, посмотрела ему прямо в глаза и спросила: "Как тебя зовут... Мальчик?"

Это был первый раз, когда кто-то проявил к нему интерес, поэтому он широко улыбнулся: "Хаку".

'Такой отчаянный, такой нетерпеливый и, конечно, такой добросердечный'.

"Итак, Хаку-тян, что ты здесь делаешь? Где твои родители?" Я спросила самую очевидную вещь, отчего ему стало грустно.

Мгновение он ничего не говорил.

"Они мертвы", - сказал он очень тихим голосом.

"Понятно, значит, ты бездомный", - сказала я своим самым извиняющимся тоном, который тронул его сердце. Он печально кивнул.

"Ты хочешь что-нибудь съесть?" Я спросила его и увидела нетерпение в его глазах.

'Почему я чувствовал, что это дежавю?'

"Хорошо... Я дам тебе кое-что", - сказала я, вытаскивая коробку из кармана. "Ты любишь печенье?" Спросила я его, протягивая коробку.

Он с готовностью кивнул: "Да, оно мне нравится, и большое тебе спасибо".

Я смотрела, с каким голодом он ел печенье. Он ни на что не надеялся. Из-за всех этих обстоятельств он чувствовал себя ненужным; он просто хотел чувствовать себя полезным.

Вот почему он был так предан такому парню, как Забуза. Только Забуза не проявлял к Хаку любви; он относился к нему с той же философией, которую вбили в него в детстве, — использовать его как инструмент и ничего больше.

Даже если Забуза и любил его, он не проявлял к нему никакой привязанности. Была разница между тайной заботой о ком-то и тем, чтобы не показывать этого, и открытым выражением привязанности. Даже после этого он остался верен Забузе, стремясь быть ему полезным.

Но на этот раз я проявлю к нему заботу, дам ему то, что ему нужно, и не буду заставлять его делать что-либо против его воли.

'Что ж, он сделает это по своей воле, как я и сказала'.

И я знала, что взамен он отдаст мне все, что у него есть, включая самого себя.

Этот мальчик передо мной смог принять Чидори в свое сердце, просто чтобы спасти человека, который ему дорог.

'Его преданность не имела себе равных, и на этот раз она будет принадлежать мне'.

"Почему ты так на меня смотришь?" он с любопытством спросил меня.

"Ааа... ничего... Итак, Хаку-тян, ты бы хотел стать преданным мне шиноби? Тебе не обязательно жить на этих улицах, выпрашивая еду. Если ты примешь меня, ты всегда будешь рядом со мной, и ты сможешь защитить меня", - я протянула ему руку.

По сути, я просила его быть моим инструментом, но по-другому - так, как он видит во мне

самого щедрого человека в мире.

И я могла видеть огонь в его глазах, поэтому я начала шептать ему на ухо: "Ты просто должен принять меня. Разве ты не хочешь стать шиноби, который может делать крутые дзюцу?" Я протянула руку, и на моей ладони появился водяной шар.

"У тебя такая же сила, не так ли? Я вижу это в тебе", - сказала я медоточивым голосом.

"Ты можешь научиться контролировать эту силу. Я научу тебя, но..."

"Но что? - с тревогой спросил он.

"Но ты должен делать, как я говорю. Если я скажу убить кого-нибудь, ты это сделаешь. Если я скажу украсть что-нибудь, ты должен это сделать. И защищать меня любой ценой... а взамен я научу тебя всему, чему ты захочешь, и дам тебе все, что ты захочешь". Я протянула к нему руку.

Я знала, что в тот момент, когда я попросила его стать моим преданным шиноби, он уже был в моей ладони.

До сих пор у него не было цели, но теперь я дала ему цель — цель защищать меня, цель быть полезным только мне. И со временем она будет становиться только сильнее.

Он протянул руку и крепко схватил мою.

"Госпожа Хината, вы не можете взять его с собой, ваш отец этого не позволит," - заговорил Рицу, разрушая все надежды на Хаку.

Но когда Хаку собрался убрать руку, я крепко сжала ее.

"Нет, я возьму его с собой и разберусь со своим отцом", - сказала я твердым тоном.

Для Хаку я пошла против своего отца только ради него; это только укрепило бы его решимость. И вот так просто он пошел бы против всех только ради меня.

"Но сначала позволь мне представиться. Меня зовут Хината Хьюга".

"Это Рен Хьюга, а это Рицу Хьюга, два моих надежных телохранителя", - сказала я, представляя их и себя.

Он слегка поклонился мне в знак благодарности; я увидела слезы счастья в его глазах.

'О... боже... Я только что спасла еще одну бедную душу. Уже по одному этому поступку меня можно было считать хорошим человеком, правда?'

Даже я сама в это не верила. Размышляя про себя, я подняла руку, и бесчисленные нити чакры, похожие на шелк, начали соединяться друг с другом, создавая идеальную маску для Хаку.

Он с любопытством посмотрел на меня и спросил: "Почему ты подняла руку?"

"Я забыла, что ты не можешь этого видеть", - сказала я. Чакра обычно не видна невооруженным глазом, если только она не сильно сконцентрирована или не проявляется в больших количествах.

"Отныне ты один из нас. Если кто-нибудь спросит твое имя, скажи им "Хаку Хьюга", - сказала я и надела невидимую маску ему на лицо.

Нити соединились с каждым тенкецу его лица; его чакра перетекла в маску, которую я надела, и изменила его внешность. Черты его лица были такими же, но глаза были белыми.

Отныне все будут считать его членом моего клана.

"Итак, Хаку-тян, тебе нравится?" Спросила я его, показывая его отражение в кунае.

"Красиво", - пробормотал он.

Я погладила его по голове с улыбкой на лице. "Пойдем, Хаку-тян".

<http://tl.rulate.ru/book/99576/3659094>